

УДК 340.12

DOI: 10.34670/AR.2024.70.48.033

Правопонимание как системообразующий элемент системной теории права

Кучин Никита Сергеевич

Помощник адвоката,
Муромская коллегия адвокатов № 1,
602267, Российская Федерация, Муром, ул. Коммунистическая, 34;
e-mail: _nik.antipov.2000@inbox.ru

Зудин Алексей Викторович

ООО «Гусар»,
601503, Российская Федерация, Гусь-Хрустальный, ул. Транспортная, 57;
e-mail: zudin.76@list.ru

Аннотация

Цель исследования заключается в обосновании позиции, согласно которой, используя системный подход, авторы анализируют различные концепции правовопонимания, проводят их сравнение, определив для себя главный критерий: теория права должна иметь выход на практику, а понимание права в своей основе должно быть прагматичным. Выводы, сделанные в работе, позволят привлечь внимание всех заинтересованных лиц к проблеме познания сущности права, уточнению его дефиниции. Область применения полученных результатов обширна: изучение вопросов понятия права, его сущности, построения подходов к определению и разработке этих феноменов с позиций современного системного нормативного правовопонимания, сторонниками которого являются авторы работы, позволяет на практике конструировать множество правоприменительных инструментов, необходимых субъекту в процессе правореализации. Только право, как важнейший элемент общесоциального регулятивного механизма, представляя из себя важнейший социальный регулятор, должно предопределять развитие «определенного сюжета» как одной человеческой жизни, так и всего общества в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Кучин Н.С., Зудин А.В. Правопонимание как системообразующий элемент системной теории права // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 24-30. DOI: 10.34670/AR.2024.70.48.033

Ключевые слова

Право, сущность права, правовопонимание, правоприменение, система, социальная регуляция, элемент системы, системная связь.

Введение

Современное российское общество представляет собой мозаичное полотно из отдельных социальных страт, сотканных между собой нитями интересов, властного волеизъявления отдельных доминирующих субъектов. Сегодня как никогда необходим баланс между отдельными социальными группами, доминирующим «меньшинством» и нуждающимся в управлении массой «большинством». Размышляя над проблемами регулирования, выработки базовых принципов и правил баланса, сосуществования в единой системе различных по своей ресурсной составляющей мозаик общества, вспоминается мысль испанского философа Хосе Ортеги-и-Гассета высказанная им в книге «Восстание масс» и приведенная автором в качестве эпиграфа к исследованию: «Человеческая жизнь – не случайная цепь событий, а стремительная и напряженная драма, развивающиеся по определенному сюжету» [Ортега-и Гассет, 2017].

Право есть проявление закономерности, заключающейся в том, что появилось оно как необходимое явление, результат усложнения развития человеческого социума. Подтверждение этой мысли мы находим в работах отечественного ученого, правоведа Н.Л. Дювернуа. Заметим, Н.Л. Дювернуа не только проследил закономерности возникновения права, но и исключительно точно оценил динамику его последующего развития: «обычное право выводится из первобытного, неопределенного состояния в свойственную ему самобытную и строго определенную форму и служит ограничителем господства отдельной личности» [Дювернуа, 2004] ... и далее ... «на определенном этапе развития древнерусского общества, призвание князя было первым шагом к выделению государственного права из той безразличной массы прав, которой обладателем до этого чувствовал себя всякий свободный [там же. 31]».

Право, несомненно, есть сложное явление социальной природы. Поэтому научные дискуссии и плюрализм мнений важен, чтобы освещать заявленную многогранность права, но в то же время необходимы отправные начала, исходные аксиоматические точки, неоспоримость которых подтверждают все стороны полемики данного вопроса. В связи с этим вспоминается мысль, высказанная китайским философом Лао-Цзы в своем философском трактате о Пути Жизни «Дао дэ Цзинь»: «Большое дерево вырастает из малого, девятиэтажна башня начинает строиться из горстки земли, путешествие в тысячу ли начинается с одного шага» [Лао-Цзы, 2019]. Именно вопрос о правопонимании, признания его в качестве стержневого в юридической науке и практике является тем первым шагом, с которого и начинается путешествие в «мир права».

Основная часть

На сегодняшний день в юридической науке сложилось множество разнообразных теорий, научных-правовых взглядов, философских измышлений по поводу подхода и использования того или иного научного инструментария к пониманию права.

При всем своем многообразии, среди всех теорий, взглядов и позиций отдельных ученых, представляющих различные правовые школы, на современном этапе развития правовой науки можно выделить *два основных, антагонистических подхода к пониманию права: широкий и нормативный*. Данного разделения понимания права придерживаются как ученые, представляющие нормативную школу права (Аверин А.В., Байтин М.И Братусь С.Н., Иоффе О.С., Баранов В.М., Дюрягин И.Я., Черданцев Н.Н., Строгович М.С., Самощенко И.О., Шаргородский М.Д и др.), так и ученые, не являющиеся сторонниками данной школы.

К примеру, Венгеров А.Б. *подходил с философско-плюралистической позиции* к пониманию

права, определяя систему базовых понятий теории, которая по семантическому смыслу наполнения данных понятий тождественна смыслу понятий, которых придерживаются сторонники нормативной школы. В последующих переизданиях учебника Венгеров А.Б. уже заменяет плюралистический подход на широкий, тем самым признавая позицию сторонников нормативной школы [Венгеров, 2000].

Автор настоящего исследования является приверженцем нормативного подхода к пониманию права, поэтому считает целесообразным кратко, через призму научной критики, обозреть основные концепты и положения сторонников широкого подхода, исследовав их определения понимания права с точки зрения соотнесения сущности данных определений с их практической пользой в юридической практике или отсутствия такой пользы.

Наиболее обстоятельной, аргументированной критике «широкий подход» к пониманию права подвергся в трудах Байтина М.И., одного из основателей нормативного подхода к пониманию права. Уже в первом приближении критического анализа «широкого подхода» становится понятно, что «представители широкого правопонимания, за отдельными исключениями, абстрагируются от реальной жизни, основывают свои выводы на многократно повторяемой критике, преимущественно западного, а также дореволюционного отечественного позитивизма XIX-XX вв. с его отождествлением права и закона, переносимый вне времени и пространства на оценки и заключения по поводу современного понимания права [Байтин, 2005]».

Широкая трактовка права объединяет своих сторонников в признании ими противопоставления права и закона и в существовании некоего тождества правовой нормы и законодательства. Парадокс заключается в том, что сторонники широкого подхода сами же и противоречат себе, сначала выдвигая положения о тождестве правовой нормы и закона, а после критикуя сторонников нормативной школы понимания права в якобы их приравнении права к системе законодательства.

Отсутствие у сторонников широкого подхода площадок «стратегического диалога», системной дискуссии между сторонниками различных школ по вопросу подходов к пониманию права, ошибки в организации подобных диалогов, к сожалению, являются системными, что говорит об отсутствии у них желания скрупулезно вникать в семантические тонкости слов и придерживаться элементарных законов логики об соотношении понятий по их смысловому объему и непротиворечивости. Попытаемся доказать эти утверждения на примере анализа некоторых определений права данных сторонниками широкого подхода.

По мнению автора работы, основной чертой всех сторонников широкого подхода к пониманию права является включение в определение понятия права не только норм, но и других правовых явлений. Большинство сторонников широкого правопонимания приносят в право взятые в различных соотношениях отдельные, самостоятельные правовые явления. К примеру, такие авторы, как Стальгевич А.К., Пионтковский А.А., помимо норм права, закладывают в понятие права и правоотношения, Миколенко Я.Ф. к правоотношениям добавляет и правосознание, что является смешением разнородных по смысловому объему явлений и говорит о непонимании автора или нежелании понимать необходимость «филигранной, штучной» работы при научном выведении понятия права. Другие сторонники широкого подхода, давая определения праву, помимо норм, добавляют в него правопорядок, субъективные права, применение норм, принципы права, акты применения права, те или иные явления жизни социума.

Таким большим разнообразием правовых «ингредиентов» сторонники широкого подхода

пытаются преодолеть якобы существующий «узконормативный подход», по их мнению, исследующий только нормы права в отрыве от всех остальных явлений. Обвинения в «узконормативности» являются необоснованными и исходят из непонимания сторонниками широкого подхода сущности права. Еще Байтин М.И. заметил, что в своей статье в журнале «Советское государство и право» Халфина Р.О. доказала, что «именно с позиции нормативного понимания права разрабатывается теория правоотношения, правотворчества и правоприменения, теория юридических фактов и фактического состава, проблемы ответственности, эффективности правовых норм, раскрываются противоречия правовой надстройки, исследуются взаимосвязь и взаимодействие государства, права и экономики, права и других явлений жизни общества...» [там же. 70].

Важным моментом здесь является понимание того факта, что сначала вырабатывается фундаментальное понятие права, выводится его сущность, а уже на основе проделанной работы и разрабатываются все другие правовые явления, а не смешиваются в одно абстрактно-неопределенное понятие права, как это делает большинство сторонников широкого понимания.

Таким образом, целесообразна необходимость в проведении четкой границы между научным подходом к изучению понятия права, *определению его сущности*, от включения в данное понятие развернутой характеристики основных его признаков, социальных свойств, разносторонних связей с другими правовыми явлениями и категориями.

Широкий подход потому и называется широким, что включает в себя множество других подходов и концепций, среди которых выделяют *социологический подход* (Мальцев Г.В.); *коммуникативный подход* (Поляков А.В.); *либертарную концепцию* (Нерсисянц В.С.).

Остановимся на квинтэссенции сути каждого вышеперечисленного подхода, приведя аргументированную критику на взгляды его представителей.

Социологический подход к пониманию права строится на ориентировании права на динамическую жизнь социума, «право в действии», «живую практику». Данный подход опасен тем, что его сторонниками смешиваются понятия права и правовой системы, происходит размывание сущности права. Право не может одновременно определяться и как «должное» – правовой акт в виде закона, и как «сущее» – практика воплощения правовых актов [там же, 73]. Но, даже учитывая приведенную критику, стоит отметить, что социологический подход наиболее близок к нормативному, имеет с ним точки соприкосновения в вопросах необходимости отнесения права к социальному регулятору, понимания важности системного применения норм, понимания права не как застывшего механизма, но как открытой динамической системы. Сторонники социологического подхода исходят из положений о том, что регулятором является любой природный и социальный фактор, появление, наличие и действие которого вызывают определенные изменения в определенных процессах. Регуляторы вырастают из общественных потребностей, интересов, целей, желаний [Мальцев, 2011], а правовая норма есть наиболее совершенный инструмент регулирования и представляет из себя высшую организацию социального контроля [там же, 20].

Обратимся к еще одной концепции, составляющей школу широкого подхода к пониманию права, – коммуникативной концепции А.В. Полякова. Квинтэссенцией коммуникативного подхода может являться формула, исходя из которой «право есть субъективное усмотрение самих участников, обернутое в околоправовые термины и философию Э. Гуссерля о феноменологически чистых сущностях (эйдос) [Гуссерль, 2019]». Тогда, если право – субъективное усмотрение самих участников, то на практике правоприменения такое право становится самым настоящим произволом.

Обращаясь к либертарной концепции, основоположником которой является Нерсисянц В.С., отметим, что, по его утверждению, *право по своей сущности и, следовательно, по своему понятию – это исторически определенная и объективно обусловленная форма свободы в реальных отношениях, мера этой свободы, форма бытия свободы, формальная свобода* [Нерсисянц, 2005]. Позволим себе не согласиться с таким определением, так как оно освещает лишь одну грань права, а именно право как всеобщую и необходимую меру свободы, тем самым представляет из себя *частное* определение права, в то время как автор пытается декларировать его как *общее*. Из исследуемого определения можно сделать вывод, что либертарная концепция, предложенная В.С. Нерсисянцем, отражает право лишь в философском его значении, выводя из права не сущность, но ища в нем идеи, «вещь-в-себе и для-себя».

По мнению наиболее обстоятельного критика либертарно-юридического подхода Мартышина О.В, методологическая несостоятельность исследуемой концепции заключается в том, что ее сторонники в поисках определения всеобщего принципа права возвели представления о праве в абсолютную, идеализированную сущность, тем самым разорвав связи права абстрактного и реального, вытеснив из представлений о праве его практическую составляющую [Мартышин, 2002]. Понимание права в философском ключе не нашло у либертаристов прикладного воплощения в виде системы позитивного законодательства.

По мнению Нерсисянца В.С., либертарно-юридическая концепция основывается на догме, необходимой как предпосылка для зарождения феноменов государства и права – наличие свободы в философском ключе ее понимания [Нерсисянц, 2010].

Не вызывает сомнения тот факт, что, осуществляя анализ правового конфликта, судья в силу сформировавшихся доминант мышления, под влиянием культурного дискурса и общеприродных закономерностей, действующих в социуме, не может воспринимать правовой конфликт в вакууме. Судья не изолирован от личного понимания таких феноменов, как свобода, равенство, справедливость, мораль, и в силу вышеописанных причин вынужден учитывать их при принятии решения. Но если следовать логике сторонников либертарно-юридического подхода, определяющих право через данные абстрактно-философские категории, то решение по разрешению правового конфликта должно быть основано именно на аналогии личного понимания судьей той или иной нормы, нахождении в ней определенной степени «свободы и справедливости, общего начала и духа законодательства», что в прагматичной области применения права является губительной для современного судопроизводства, отдаленно напоминающего необходимый социальный институт в любом государстве – правосудие.

Заключение

Правопонимание через призму широкого подхода поэтому и получило такое название, что включает в себя множество правовых теорий, концепций и направлений. Осуществив критический анализ основных направлений правопонимания, входящих в широкий подход, хотелось бы остановиться на рассмотрении и анализе одного из новейших его «ответвлений» – людологическом подходе. Он уникален тем, что существенно отличается от остальных, входящих в широкое правопонимание, «уживаясь» между широким и нормативным подходом. В основе своей, имея те же принципы и конструкции, что и нормативный подход, он, к сожалению, лишен прикладной, практической составляющей.

Опираясь на философский фундамент, сторонники людологического направления в попытке разработать некую системность подхода сами же вступают в противоречие с

абстрактными умозрительными конструкциями, смысловое наполнение и определение которых отнюдь не универсально. Признавая в праве системообразующий элемент общесоциального регулятивного механизма – регулятора общественных отношений, представители людологического направления не нашли практического применения своим научным изысканиям, так и оставшись на позициях доминирования философии над практической составляющей.

В свою очередь, нормативный подход отнюдь не «узконормативен», как считают сторонники широкого подхода к правопониманию, наоборот, являясь полностью прикладным в определении права, его сущности, представляет собой сложную, методологически обусловленную юридическую теорию, смысл которой заключается в выработке такого понимания права, которое в последующем станет прикладным инструментом в руках правоприменителя. Являясь «отправной точкой» правовых исследований, определение понимания права, ориентированного на практику, позволит на его основе вести в верном направлении методологическую разработку всех остальных правовых феноменов, институтов и отраслей права.

Библиография

1. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. М., 2005. 414 с.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. 689 с.
3. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. 3-е изд. М.: Академический проект, 2019. 489 с.
4. Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права. СПб., 2004. 254 с.
5. Лао-Цзы. Книга о пути жизни (Дао-дэ Цзинь): с комментариями и объяснениями. М.: АСТ, 2019. 160 с.
6. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 891 с.
7. Мартышин О.В. О «либертарно-юридической теории права и государства» // Государство и право. 2002. № 10.
8. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М.: Норма, 2010.
9. Нерсисянц В.С. Философия права. М.: Норма, 2005. 461 с.
10. Ортега- и Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2017. 360 с.

Legal understanding as a system-forming element of the system theory of law

Nikita S. Kuchin

Assistant Attorney,
Murom Bar Association No. 1,
602267, 34 Kommunisticheskaya str., Murom, Russian Federation;
e-mail: nik.antipov.2000@inbox.ru

Aleksei V. Zudin

Gusar LLC,
601503, 57 Transportnaya str., Gus'-Khrustal'nyi, Russian Federation;
e-mail: zudin.76@list.ru

Abstract

The purpose of the study is to substantiate the position according to which, using a systematic approach, the authors analyze various concepts of legal understanding, compare them, defining for themselves the main criterion: the theory of law must have access to practice, and the understanding of law must be fundamentally pragmatic. The conclusions drawn in the work will allow us to attract the attention of all interested parties to the problem of understanding the essence of law and clarifying its definition. The scope of application of the results obtained is extensive: the study of the concept of law, its essence, the construction of approaches to the definition and development of these phenomena from the standpoint of modern systemic normative legal understanding, the supporters of which are the authors of the work, allows in practice to construct a variety of law enforcement tools necessary for the subject in the process of law implementation. Only law, as the most important element of the general social regulatory mechanism, representing the most important social regulator, should predetermine the development of a “certain plot” of both one human life and the entire society as a whole.

For citation

Kuchin N.S., Zudin A.V. (2024) Pravoponimanie kak sistemoobrazuyushchii element sistemnoi teorii prava [Legal understanding as a system-forming element of the system theory of law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (2A), pp. 24-30. DOI: 10.34670/AR.2024.70.48.033

Keywords

Law, essence of law, legal understanding, law enforcement, system, social regulation, element of the system, system connection.

References

1. Baitin M.I. (2005) *Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* [The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries)], 2nd ed. Moscow.
2. Dyuvermua N.L. (2004) *Istochniki prava i sud v Drevnei Rossii. Opyty po istorii russkogo grazhdanskogo prava* [Sources of law and court in Ancient Russia. Experiments on the history of Russian civil law]. Saint Petersburg.
3. Husserl E. (2019) *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii* [Ideas towards pure phenomenology and phenomenological philosophy], 3rd ed. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
4. Lao Tzu (2019) *Kniga o puti zhizni (Dao-de Tszin'): s kommentariyami i ob"yasneniyami* [Book about the way of life (Tao Te Jin): with comments and explanations]. Moscow: AST Publ.
5. Mal'tsev G.V. (2011) *Sotsial'nye osnovaniya prava* [Social foundations of law]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ.
6. Martyshin O.V. (2002) O «libertarno-yuridicheskoi teorii prava i gosudarstva» [On the “libertarian-legal theory of law and state”]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 10.
7. Nersesyants V.S. (2005) *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow: Norma Publ.
8. Nersesyants V.S. (2010) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General theory of law and state]. Moscow: Norma Publ.
9. Ortega and Gasset H. (2017) *Vosstanie mass* [Rise of the masses]. Moscow: AST Publ.
10. Vengerov A.B. (2000) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Government and Rights]. 3rd ed. Moscow: Yurisprudentsiya Publ.